

**VIII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ФЕНОМЕН РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ В МИРОВОМ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»**

Шамин С.А.

аспирант кафедры философии, культурологии и социологии
Новгородского Государственного Университета имени Ярослава Мудрого
Bahramboom@yandex.ru

**УЧЕНИЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ О НАЦИИ В ПРИЛОЖЕНИИ К
СОВРЕМЕННОМУ ДИСКУРСУ**

***Аннотация:** Данная статья посвящена исследованию учения русской религиозной философии о нации и национальной идентичности. Цель статьи состоит в исследовании проблемы приложения опыта теоретического осмысления нации и национальной идентичности, накопленного в русской религиозной философии к вопросу решения идентификационного кризиса современности. Кризис космополитических и регионалистских идентификаций, обозначившийся в условиях пандемии вируса Covid 19, обусловил развитие националистических тенденций, в результате чего актуализировалась проблема формирования национальных стратегий, соответствующих современным политическим и социокультурным условиям. Существующая традиция обнаружения исторических концептуальных соответствий предполагает обращение к теоретическим положениям, разработанным в рамках русской философии конца XIX - начала XX вв. Одной из ведущих проблем современного национального дискурса является осознание места личности в формировании коллективных идентификационных систем. Развитие данной проблемы обозначилось в оппозиции либеральных и традиционалистских национальных стратегий. Учение русской философии о соборности и духовной интеграции способно стать инструментом достижения консенсуса и сглаживания данного противостояния. Однако важнейшим достижением русской философии является утверждение о решающем значении религиозного фактора в процессе формирования нации, что соответствует актуальности религиозной тематики в современном политическом и национальном дискурсе. При этом современные исследователи национального склонны воспринимать религию в традиционном для социологии религии смысле, как общности, основанной на восприятии сакрального. Для русской философии означенного периода характерно понимание религии как традиционной конфессии. Кроме того, современные нации являются поликонфессиональными системами, в связи с чем, расхождение в понимании религии накладывает ограничения на практику исторической преемственности и рецепции. В этой связи, итогом статьи является утверждение о выборочной практике приложения учения русской религиозной философии о нации к современной идентификационной действительности.*

***Ключевые слова:** русская философия, кризис идентичности, преемственность, личность, религия*

Актуальность исследования.

Окружающая современного человека действительность характеризуется культурной и социально-политической хаотизацией и стремлением к непрерывному изменению. В этой связи, активно трансформируются некоторые базовые для традиционного общества структуры. Следствием ряда подобных трансформаций является, кроме прочего, глубокий идентификационный кризис, фиксируемый на личностном и социальном уровнях.

Так, в первые два десятилетия XXI в. во всем мире наблюдалось планомерное отмирание национальной идентичности и формирование множества региональных и религиозных самоощущений. Кроме того, стремительно развивающиеся

наднациональные экономические процессы, а также прорыв в области коммуникации, способствовали формированию глобальной космополитической идентичности. Идентификация с общемировым сообществом предполагает снятие национальных, религиозных, этнических и пр. маркеров и выстраивается на основании соблюдения «прав человека», осознания общей ответственности за экологические проблемы современности, стремления к соблюдению «международного права» и пр¹.

В этой связи, к концу второго десятилетия XX в. идентификационная картина мира представляла собой противостояние глобальной идентификации и множества региональных идентичностей, когда, «С одной стороны, наблюдается определенная универсализация (и следом стандартизация) культур разных народов и стран, а с другой — нарастает культурная дифференциация и дезинтеграция...»².

Однако события, развернувшиеся на фоне пандемии вируса Covid 19 указывают на приостановку космополитической идентификационной повестки. Об этом свидетельствует, во-первых, закрытие национальных границ для въезда туристов, что противоречит международной доктрине прав человека³, во-вторых, развитие исследовательского направления, согласно положениям которого «...природа человека является продуктом культуры или социальных условий»⁴. Приостановка космополитической идентификации осуществляется одновременно с усилением национального государства, в связи с чем фиксируется также и уменьшение интенсивности регионализации. В итоге, наибольшую активность в идентификационной иерархии приобретает национальная самоидентичность.

Таким образом, 2021 г. можно полагать временем запуска процесса нового нациеформирования. Однако существующие модели нациестроительства в условиях современной реальности не пригодны для применения, что актуализирует проблему выстраивания новых стратегий формирования нации.

Существующая традиция формирования рабочих научных стратегий предполагает, в первую очередь, выстраивание исторических параллелей в целях заимствования опыта решения схожей проблемы. В этой связи, среди исследователей современной нации практикуется обращение к категориальному аппарату, разработанному в русской религиозной философии XIX - начала XX ст.

Цель: Актуализация указанной тенденции и обуславливает постановку цели данной статьи, заключающейся в исследовании проблемы приложения опыта теоретического осмысления нации и национальной идентичности, накопленного в русской религиозной философии к вопросу решения идентификационного кризиса современности.

Задачи. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: 1. Выявить наличие концептуальных параллелей между теоретическими положениями в работах русских религиозных философов и современных исследователей; 2. Вскрыть имплицитные противоречия в указанном сопоставлении; 3. Установить возможность применения выделенных положений к современному опыту нациестроительства.

В начале настоящего исследования необходимо уточнить, что национализм и представления о нации в целом - не являются монолитным образованием, не существует единого определения понятия «нация» и в отношении данного вопроса отсутствует консенсус внутри научного сообщества. Рассмотрение различных систем классификации нации и национализма осуществлено в предыдущих работах автора этой статьи. В данном

¹ Организация Объединенных Наций. Цели устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 10.11.2021).

² Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Нация и демократия. Перспективы управления культурным разнообразием. - М.: Мысль, 2017. - 266 с.

³ Lim D. Travel bans and COVID-19// Ethics & Global Politics, 2021. № 2. P. 55-64.

⁴ Городович О.В. «Чистый лист» или природная данность: необходимость ясного понимания термина «человеческая природа» в контексте изучения современных образовательных практик// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2021. № 60. С. 55-63.

исследовании необходимо указать, прежде всего, на взаимосвязь процесса нациестроительства и его восприятия отдельной личностью. Так, либеральный сценарий формирования нации предполагает ведущую роль личности. В этой связи, существование нации обуславливается максимальным включением индивида в жизнь общности, что требует демократической формы организации власти. Согласно одному из ведущих отечественных исследователей нации, В.А. Тишкову, «Гражданская нация обязательно сопровождается демократией. Если нет демократии, нет и разговора о гражданской нации»¹.

Однако данный вариант нациестроительства предполагает частичный или полный демонтаж существующих в конкретном регионе традиций осуществления власти, что, как правило, приводит к провалу данной стратегии.

Альтернативный вариант нациестроительства, минимализирующий участие личности, реализуется в азиатских государствах. В частности, формирование китайской нации выстраивается по консервативной национальной стратегии, разработанной Сунь Ятсеном, предполагающей общность исторического самосознания и противостояние цивилизационной экспансии Запада². Развитие данного образца несет угрозу поглощения свободы личности государственной машиной или инерцией общества.

Крайности указанных стратегий в отечественной истории реализованы в полемике «западников» и «славянофилов», выстраивающих сценарии развития России, но оказавшихся заложниками собственных теоретических построений. Своеобразным выходом из сложившегося тупика становится, раскрываемая в учении С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева концепция соборности, снимающая оппозицию индивидуального и коллективного. Так, согласно Бердяеву, судьба отдельного человека должна выстраиваться так, чтобы в ней выражалась судьба всей общности. Т.е., развитие индивидуального не стремится к общему, что предполагает консервативная стратегия нации, а общее не замыкается на политической свободе индивида, что соответствует либеральной стратегии, но, по Бердяеву, концепция соборности предполагает раскрытие универсального в индивидуальном³. Аналогичным образом выстраиваются рассуждения Булгакова, раскрывающего идею соборности как социального идеала, в котором индивидуальность должна пониматься не как обособленная единица, но как центр любви⁴.

Следующей по важности проблемой в современном нациестроительстве является крайняя неопределенность в практической реализации национальных проектов. Так, нациями склонны называться общности и политические организации, сходства между которыми оказываются весьма трудноуловимы. А. Миллер, объясняет данную проблему политической престижностью концепции «нация», которая вынуждает различные государственные образования мимикрировать под национальное государство⁵. В этой связи, возможно говорить о «истинных» и «ложных» национализмах.

Оригинальное решение схожей проблемы следует из концепции духовного единства, раскрытой в творчестве И. Ильина, который предлагает выделение «истинности» национального по наличию в данной общности духовной связи между людьми. Ильин пишет: «Люди связываются в единую нацию и создают единую родину именно в силу подобия их духовного уклада, а этот духовный уклад вырабатывается постепенно, исторически из эмпирической данности - внутренней, скрытой в самом человеке...»⁶.

¹ Тишков В.А. *Нация, национализм и нациестроительство*// Россия в глобальной политике, 2021. № 2. С. 42-62.

² Морозова Н.В. *Специфика «государства-нации» в китайской модели развития*// Вестник РГГУ, 2018. № 2 (12). С. 105-115.

³ Бердяев Н.А. *О назначении человека*. - М.: Республика, 1993. - 382 с.

⁴ Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. - М.: Институт русской цивилизации, 2009. - 464 с.

⁵ Миллер А.И. *Нация или могущество мифа*. Полит.Ру. URL: <https://polit.ru/article/2020/07/06/natioormyth/> (дата обращения: 10.11.2021).

⁶ Ильин И.А. *Путь духовного обновления*. Т. 1. - М.: Русская книга, 1996. - 605 с.

Таким образом, и концепция соборности и теория духовности как маркера истинности национального, предполагают наличие особого рода взаимоотношений между членами нации. Эти взаимоотношения характеризуются особой глубиной доверия, а нация, здесь, понимается как сакральное пространство нематериального единства. Данное положение вполне согласуется с современными представлениями о нации как воображаемом сообществе¹ или общности семиотического пространства².

Однако основным вопросом религиозной философии является понимание религии как основного интеграционного принципа нации.

Ведущее значение религиозного фактора в развитии современной культурно-политической системы подтверждается значительной популярностью в западном научном мире монографии под редакцией Дж. Хейнса «Религия, конфликты и постсекулярная политика», рассматривающей вклад религиозных деятелей в формирование современной политической картины мира³. Работа К. Сопера и Дж. Фетцера «Религия и национализм в глобальной перспективе» исследует религию и национализм как две наиболее могущественные силы современности, взаимосвязь которых обуславливает развитие современной политической и социокультурной глобальной действительности⁴.

Гораздо дальше в понимании религиозной детерминации политического вообще и национального в частности уходят русские религиозные философы, основывающиеся в этом отношении на позиции идеологов германского нацистроительства, взывающих к «духу нации» и «душе народа»⁵. Однако особое выделение религиозного фактора в национальном требуется, здесь, прежде всего, для указания на различие исторических судеб России, Европы и прочего мира. В этой связи, под «душой нации» понимается, в случае России, восточная ветвь христианства или Православие. Народы, исповедующие иные религии и традиционно населяющие Россию, таким образом, остаются вне национального дискурса. Кроме того, внимательное прочтение Ильина, показывает, что речь в его работах идет не о российской нации, а о русском национализме, возрождение которого приветствуется философом⁶.

Исследователи национального, работающие во второй половине XX в. религиозность понимают, как правило, в дюркгеймианской традиции, в смысле особого восприятия сакрального и обнаруживают в сакрализации нации особую форму язычества. Так, П. Тиллих, описывая явление национализма, использует термин «квазирелигия»: «В секулярных квазирелигиях предельный интерес направлен на такие объекты как нация, наука...»⁷. Для русских религиозных философов религия - это традиционные системы. При этом способность данных систем к интеграции своих адептов минуя культурные и политические границы осознаются в творчестве исследуемых авторов. Так, Ильин замечает, что «Церковь, как единение единоверующих, сверхнациональна, ибо объемлет и единоверующих другой нации...»⁸. Рассуждения В. С. Соловьева о явлении национализма в христианском мире приводят философа к мысли о интернациональной сути христианского

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. - 288 с.

² Тимофеев М.Ю. Нацисфера: опыт анализа семиосферы наций. - Иваново: Издательство «ивановский государственный университет», 2005. - 279 с.

³ Religion, Conflict and Post-Secular Politics / edited by: Haynes J. New York: Routledge, 2021. - 196 p.

⁴ Religion and Nationalism in Global Perspective/ edited by: Soper J. C., Fetzer J. S. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. - 267 p.

⁵ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М.: Наука, 1977. - 703 с.

⁶ Ильин И.А. О русском национализме. - Джорданвилл, Нью Йорк: Издательство Свято-Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс, 1991. - 367 с.

⁷ Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. New York: Columbia University Press, 1963. - 97 p.

⁸ Ильин И.А. О русском национализме. - Джорданвилл, Нью Йорк: Издательство Свято-Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс, 1991. - 367 с.

учения: «...прямой логический вывод отсюда есть тот, что мы должны любить все народности, как свою собственную»¹.

Таким образом, основным противоречием между положениями русской религиозной философии и современным национальным дискурсом является проблема осмысления религиозного фактора.

Выводы.

Подводя итоги настоящей работы, следует указать на важность обращения к работам русских философов начала XX в. в вопросах формирования комплексной национальной стратегии современности.

Так, проблемной зоной исследования нации в XXI ст. становится усиление оппозиции «восток - запад», скрывающей в себе идеологическую непримиримость либерального и традиционалистского подходов к пониманию места личности в истории. Учение исследуемых авторов о соборности и духовном единстве истинного национализма могло бы оказаться необходимым инструментом в достижении требуемого консенсуса. Кроме того, данное учение, при условии его научного приложения к проблемным зонам современности, могло бы значительно приблизить современных исследователей к выработке верной стратегии формирования нации.

При этом, современного исследователя не должно вводить в заблуждение активное оперирование русскими философами религиозной тематикой, поскольку развитие секуляризационных процессов в конце XX в. изменили восприятие религии и ее места в структуре общества. Вхождение же большей части мира в постсекулярную реальность, наблюдаемое в первые два десятилетия XXI в., значительно расширили представления о религиозности, открывая религиозные смыслы в самом явлении секуляризма.

В этой связи, приложение теоретических положений, разработанных в русле русской религиозной философии конца XIX - начала XX вв. к проблемным зонам современности должно осуществляться с осознанием присутствия в жизни общества, как вневременных факторов, являющихся универсальными принципами, так и краткосрочных, подверженных эрозии времени.

Положения данной статьи только указывают на существование огромного исследовательского пространства, требующего более тщательной научной работы и погружения в суть проблемы.

Литература:

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. - 288 с.
2. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. - М.: Республика, 1993. - 382 с.
3. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. - М.: Институт русской цивилизации, 2009. - 464 с.
4. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. - М.: Наука, 1977. - 703 с.
5. *Городович О.В.* «Чистый лист» или природная данность: необходимость ясного понимания термина «человеческая природа» в контексте изучения современных образовательных практик// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2021. № 60. С. 55-63.
6. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. Т. 1. - М.: Русская книга, 1996. - 605 с.
7. *Ильин И.А.* О русском национализме. - Джорданвилл, Нью Йорк: Издательство Свято-Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс, 1991. - 367 с.
8. *Миллер А.И.* Нация или могущество мифа. Полит.Ру. URL: <https://polit.ru/article/2020/07/06/natioormyth/> (дата обращения: 10.11.2021).

¹ *Соловьёв В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. - М.: Мысль, 1988. - 899 с.

9. Морозова Н.В. Специфика «государства-нации» в китайской модели развития// Вестник РГГУ, 2018. № 2 (12). С. 105-115.
10. Организация Объединенных Наций. Цели устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Нация и демократия. Перспективы управления культурным разнообразием. - М.: Мысль, 2017. - 266 с.
12. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. - М.: Мысль, 1988. - 899 с.
13. Тимофеев М.Ю. Нациосфера: опыт анализа семиосферы наций. - Иваново: Издательство «ивановский государственный университет», 2005. - 279 с.
14. Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство// Россия в глобальной политике, 2021. № 2. С. 42-62.
15. Lim D. Travel bans and COVID-19// Ethics & Global Politics, 2021. № 2. P. 55-64.
16. Religion, Conflict and Post-Secular Politics / edited by: Haynes J. New York: Routledge, 2021. - 196 p.
17. Religion and Nationalism in Global Perspective/ edited by: Soper J. C., Fetzer J. S. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. - 267 p.
18. Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. New York: Columbia University Press, 1963. - 97 p.

References:

1. Anderson B. Voobrazhayemyye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma. - М.: Kanon-Press-TS, 2001. - 288 s.
2. Berdyayev N.A. O naznachenii cheloveka. - М.: Respublika, 1993. - 382 s.
3. Bulgakov S. N. Filosofiya khozyaystva. - М.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2009. - 464 s.
4. Gerder I. G. Idei k filosofii istorii chelovechestva. - М.: Nauka, 1977. - 703 s.
5. Gorodovich O.V. «Chisty list» ili prirodnyaya dannost': neobkhodimost' yasnogo ponimaniya termina «chelovecheskaya priroda» v kontekste izucheniya sovremennykh obrazovatel'nykh praktik// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya, 2021. № 60. S. 55-63. doi: 10.17223/1998863KH/60/6
6. Il'in I.A. Put' dukhovnogo obnoveniya. T. 1. - М.: Russkaya kniga, 1996. - 605 s.
7. Il'in I.A. O russkom natsionalizme. - Dzhordanvill, N'yu York: Izdatel'stvo Svyato-Troitskogo Monastyrya i Korporatsii Teleks, 1991. - 367 s.
8. Miller A.I. Natsiya ili mogushchestvo mifa. Polit. Ru. URL: <https://polit.ru/article/2020/07/06/natioormyth/> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
9. Morozova N.V. Spetsifika «gosudarstva-natsii» v kitayskoy modeli razvitiya// Vestnik RGGU, 2018. № 2 (12). S. 105-115.
10. Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. Tseli ustoychivogo razvitiya. URL: <https://www.un.org/ru/> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
11. Pain E.A., Fedyunin S.YU. Natsiya i demokratiya. Perspektivy upravleniya kul'turnym raznoobraziyem. - М.: Mysl', 2017. - 266 s.
12. Solov'yov V.S. Opravdaniye dobra. Nравstvennaya filosofiya. T. 1. - М.: Mysl', 1988. - 899.
13. Timofeyev M.YU. Natsiosfera: opyt analiza semiosfery natsiy. - Ivanovo: Izdatel'stvo «ivanovskiy gosudarstvennyy universitet», 2005. - 279 s.
14. Tishkov V.A. Natsiya, natsionalizm i natsiyestroitel'stvo// Rossiya v global'noy politike, 2021. № 2. S. 42-62.
15. Lim D. Travel bans and COVID-19// Ethics & Global Politics, 2021. № 2. P. 55-64.
16. Religion, Conflict and Post-Secular Politics / edited by: Haynes J. New York: Routledge, 2021. - 196 p.

17. Religion and Nationalism in Global Perspective/ edited by: Soper J. C., Fetzer J. S. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. - 267 p.

18. Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. New York: Columbia University Press, 1963. - 97 p.

THE THEORY OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY ON THE NATION AS APPLIED TO CONTEMPORARY NATIONAL DISCOURSE

Shamin S.A.

Postgraduate student of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology Yaroslav the Wise Novgorod State University

Bahramboom@yandex.ru

Abstract: *This article is devoted to the study of the theory of Russian religious philosophy about the nation and national identity. The purpose of the article is to study the problem of applying the experience of theoretical understanding of the nation and national identity, accumulated in Russian religious philosophy, to the problem of solving the identification crisis of our time. The crisis of cosmopolitan and regionalist identifications, which emerged in the context of the Covid 19 virus pandemic, led to the development of nationalist tendencies, as a result of which the problem of forming national strategies corresponding to modern political and socio-cultural conditions became actual. The existing tradition of discovering historical conceptual correspondences presupposes an appeal to the theoretical provisions developed within the framework of Russian philosophy of the late 19th - early 20th centuries. One of the leading problems of modern national discourse is the awareness of the place of the individual in the formation of collective identification systems. The development of this problem became apparent in the opposition of liberal and traditionalist national strategies. The theory of Russian philosophy about conciliarity and spiritual integration can become a tool for reaching consensus and smoothing out this confrontation. However, the most important achievement of Russian philosophy is the assertion of the decisive importance of the religious factor in the formation of a nation, which corresponds to the relevance of religious themes in modern political and national discourses. At the same time, modern researchers of the nation are inclined to perceive religion in the traditional sense for the sociology of religion, as a community based on the perception of the sacred. The Russian philosophy of the above-mentioned period is characterized by the understanding of religion as a traditional confession. In addition, modern nations are poly-confessional systems, and therefore, the divergence in the understanding of religion imposes restrictions on the practice of historical continuity and reception. In this regard, the result of the article is a statement about the selective practice of applying the teachings of Russian religious philosophy about the nation to modern identification reality.*

Keywords: *russian philosophy, identity crisis, continuity, personality, religion*

Для цитирования: Шамин С.А. Учение русской религиозной философии о нации в приложении к современному национальному дискурсу// Архонт, 2022. № 2 (29). С. 81-87.